РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-73-83

ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ С РАЗНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ САМОУТВЕРЖДЕНИЯ

Краева М.Ю.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие характеристики личности, проявляющиеся во всех сферах жизнедеятельности человека, и особенно в профессиональной деятельности: тип направленности личности и стратегии её самоутверждения. Педагогическая деятельность всегда связана со взаимодействием, коммуникацией, влиянием, и, следовательно, выбор конструктивных / деструктивных стратегий самоутверждения является ключевой характеристикой профессионала. Поскольку стратегии самоутверждения не в полной мере могут быть осознаны, но при этом определяют вектор и характер деятельности, структурированы преобладающие мотивы поведения, определяющие тип направленности личности, и их представленность в различных стратегиях самоутверждения; была предпринята попытка выявить неосознаваемые мотивы, их соотношение с осознанной мотивацией в деятельности педагогических работников.

Ключевые слова: направленность личности, мотивы поведения, агрессивное самоутверждение, самоподавление, конструктивная стратегия, выбор решения, бессознательная мотивация, осознанные мотивы.

FEATURES OF PERSONALITY ORIENTATION OF TEACHERS WITH DIFFERENT STRATEGIES OF SELF-AFFIRMATION

M. Krayeva

Moscow Region State University

10a, Radio ul., Moscow, 105055, Russian Federation

Abstract. The article discusses the most important characteristics of the individual, manifested in all spheres of human life, and especially – in professional activities: the type of personality orientation and the strategy of self-affirmation. Pedagogical activities are always connected

with interaction, communication, influence. Consequently, the choice of constructive/destructive strategies of self-affirmation is a key characteristic of a professional. Since the strategies of self-affirmation may not be fully realized, but at the same time determine the vector and nature of activities, the prevailing motives of behavior determining the type of personal orientation and their representation in various strategies of self-affirmation are structured. An attempt was made to identify the unconscious motives, their relationship with the conscious motivation in the activities of teachers.

Key words: personal orientation, motives of behavior, aggressive self-affirmation, auto inhibition, constructive strategy, decision making, unconscious motivation, conscious motives.

В последнее время всё большее значение уделяется разработке профессиональных стандартов с оцениванием профессиональной деятельности специалистов, оценкой общих контрольных уровней их профессиональных компетенций. Отмечая новые направления кадровой политики, Т.И. Шульга подчёркивает существующие сложности с определением и чётким описанием профессионального стандарта, с выделением критериев оценки профессиональной деятельности специалистов, что приводит к высокой вероятности рисков неэффективной работы. Введение стандартов должно помочь обозначить границы полномочий тех или иных специалистов, определить направленность, содержание их основной деятельности [20]. Однако не меньшее значение с точки зрения оценки эффективности профессиональной деятельности, а также характера её осуществления имеют общая направленность личности и используемая ею стратегия самоутверждения [2; 3; 4; 9].

Самоорганизация поведения личности (как конструктивного, так и деструктивного) всегда связана с мотивационной сферой личности и отражает её направленность и общую траекторию деятельности. Несмотря на то, что проблема самоутверждения имела не-

однозначные оценки в философских и психологических трудах, необходимо признать, во-первых, реальность этого личностного проявления, во-вторых, его влияние как на цели и способы деятельности, так и на всю сферу межличностных коммуникаций. Поскольку профессиональная педагогическая деятельность достаточно нормативна, характеризуется повторяемостью и образованием многочисленных стереотипов (мышления и деятельности), проблема исследования стратегий самоутверждения педагогов и их направленности является актуальной как с теоретической, так и с прикладной точки зрения. Поэтому **целью** нашей работы является выявление особенностей направленности личности педагогических работников с разными стратегиями утверждения [5; 10; 11; 13; 15].

В исследовании приняли участие 92 руководящих и педагогических работника образовательных организаций, реализующих программы начального, основного и среднего уровней общего образования.

Гипотеза

Мы полагаем, что стратегии самоутверждения личности определяет то, какой вид направленности занимает ведущее место в структуре побуж-

дений человека. При этом в деструктивных стратегиях самоутверждения преобладают неосознанная мотивация и личная направленность. Признаками конструктивной стратегии самоутверждения личности являются её непротиворечивость, единство сознательно принятых и неосознанных стремлений и коллективистическая направленность.

Самоутверждение – сложный психологический феномен, в котором выделяются следующие компоненты: а) социально-психологический (активное взаимодействие человека со своим окружением, в ходе которого происходит его самореализация); б) потребностно-мотивационный в достижении значимых целей (признания, власти, самоосуществления, успеха); в) жизненные стратегии и тактики, включая профессиональные стратегии построения карьеры [8, с. 81]. Таким образом, очевидным является значение самоутверждения не только для психологического «самочувствия» личности, но и для характеристик её «профессиональной повседневности» – проявления личностных особенностей в поведении и деятельности человека, особенно при усложнении внешней ситуации.

История изучения проблемы самоутверждения корнями уходит в философию. Уже во взглядах таких гигантов философской мысли, как Шопенгауэр и Ницше, прослеживается разное отношение к этому феномену. Шопенгауэр, который отмечал естественность стремления человека самоутверждаться за счёт других, всё же отрицательно оценивал эту склонность человека. Ницше, напротив, считал, что самоутверждение положительно характеризует человека, потому что без са-

моутверждения нет самой личности. В психологии эта проблема впервые сформулирована А. Адлером, согласно которому самоутверждение есть не что иное, как способ побороть «комплекс неполноценности», который изначально присущ всем людям [7; 12; 14].

Как формируются, а затем и воспроизводятся паттерны личностного самоутверждения? Насколько свободен человек в их выборе? Безусловно, часто можно наблюдать, что в поведении доминирует какая-то одна, присущая именно этой личности и характеризующая её стратегия самоутверждения. Однако следует отметить, что выбор стратегии самоутверждения – это осознанный, регулируемый и контролируемый самим человеком процесс, и, следовательно, он может быть изменён в случае, если личность понимает его деструктивность.

Для выявления стратегий самоутверждения была использована методика Н.Е. Харламенковой [17, с. 384], в которой она выделила следующие их виды.

Агрессивная стратегия самоутверждения. Самоутверждение происходит за счёт подавления другого человека, за счёт отрицания другого Я.

Стратегию доминирования в первую очередь понимают как агрессивное самоутверждение, которое чаще всего в профессиональной деятельности проявляется в виде вербальной агрессии. Однако эта стратегия может появляться и в других «масках»: искусственных препятствиях другому, сокрытии информации, игнорировании. Всё это формы «силовых игр», в которых главная цель – доминировать в межличностных отношениях.

Самоотрицание (самоподавление). В отличие от агрессивного типа само-

утверждения личностям, склонным к самоотрицанию, напротив, свойственны самоуничижительные мысли, а следовательно, и соответствующая манера поведения [1; 19].

По сути, личности, склонные к самоотрицанию, очень часто имеют множество проблем различного характера, а именно: неумение (или нежелание) выстраивать межличностные отношения с другими людьми, неумение выражать как отрицательные, так и положительные чувства и эмоции, неумение задавать вопросы, когда этого требует определённая ситуация. Для людей, склонных к самоотрицанию, особенно важными и сложными проблемами, мешающими как в трудовой, так и в учебной деятельности, являются также неумение инициировать общение любого рода, как межличностное, так и профессиональное.

Наиболее приемлемый как для личности, так и для социума тип самоутверждения – *конструктивная стратегия* (уверенная манера поведения). Стратегия конструктивного самоутверждения – способность принимать решения, действовать согласно этим решениям и нести ответственность за них. Принятие решений – всегда стрессовая ситуация для личности, а в некоторых случаях – способность идти на риск, поэтому конструктивная стратегия самоутверждения предполагает стрессоустойчивость личности, её способность к долгосрочному прогнозированию и разумному риску. Для них характерно стремление к самораскрытию и самовыражению [13].

Направленность личности всегда отражает доминирующие мотивы поведения и иерархию её мотивационной сфе-

ры в целом. Это важнейшее образование, характеризующее личность с точки зрения как её отношения к себе, так и отношения к другим, а также – к делу [14]. Безусловно, направленность является ключевой характеристикой в определении компетентности и эффективности педагога, поэтому мы в своём исследовании рассматривали три вида направленности: коллективистическую, личную и деловую. В случаях, когда центральный интерес для человека представляют его личные достижения и собственное благополучие, речь идёт о личной направленности [1; 19]. Когда преобладающими являются интересы группы, команды, коллектива – о коллективистической направленности. Однако известны случаи, когда интересы группы, как и личные интересы, отходят на второй план, а во главу угла ставятся интересы дела (идеи) – тогда это деловая направленность. Поглощённость результатом деятельности, увлечённость её ходом заставляют человека забывать о собственных эгоцентрических интересах и требовать того же от других [5].

Анализ и обсуждение результатов

В соответствии с полученными данными по методике «Стратегии самоутверждения» (Н.Е. Харламенковой) определились три группы испытуемых: 1 – с ориентацией на стратегию самоподавления ($n = 43$); 2 – с преобладанием конструктивной стратегии самоутверждения ($n = 18$); 3 – с предпочтением агрессивной стратегии самоутверждения ($n = 31$).

Для стандартизации данных и определения границ между тремя эмпирическими группами проводилось преобразование результатов в стены.

Для изучения педагогов по основным видам направленности мы применяли экспериментальную методику «Глазомер», использующую принцип произвольного изменения некоторых психофизиологических реакций под влиянием изменения мотивов деятельности. Эта методика была разработана М.С. Неймарк [10]. В дальнейшем на её основе были созданы две другие методики, построенные по аналогичному принципу – «Светофор» В.Э. Чудновского [18] и «Секундомер» Т.Е. Конниковой. Методика «Глазомер» основывается на визуальной оценке отрезков (15–120 мм). После предъявления карточки в течение нескольких секунд участник должен воспроизвести отрезок. Каждая серия состояла из 60 произвольно предъявляемых линий. Эта «графическая» часть эксперимента была включена в проективную деловую игру «школа будущего», что позволяло менять исходные инструкции для выявления типа мотивации участников. Различные серии отличались друг от друга только мотивом, что отражалось в количестве допущенных ошибок при выполнении задания.

Первая серия мотивировалась деловыми побуждениями. Цель – отбор участников для дела, требующего особых навыков и тренировки.

Во второй серии инструкция побуждала к активизации личного мотива, а личное первенство в выполнении задания определяло лидера в команде.

Успех в третьей серии зависел от общеконандного результата. Участники игры знали, что их личные показатели здесь не учитываются, подсчитываются только общегрупповые.

Более точно выявлять истинную (и не всегда осознаваемую) направленность позволяло введение штрафов за допущенные ошибки.

При этом система штрафов была случайной: больший штраф попеременно накладывался то за преуменьшение, то за преувеличение линий. Чем более значим был для участника тот или иной мотив, тем больше он ошибался в сторону меньшего штрафа. Таким образом, можно было судить о влиянии каждого мотива.

Анализ позволил дифференцировать педагогов по их направленности на следующие группы: 1) участники с выраженным коллективистическим мотивом (20,2%); 2) участники с преобладанием личного мотива (33,1%); 3) участники с преобладанием делового мотива (28,5%); 4) участники, у которых почти в равной степени проявились два или даже три мотива (6,8%); 5) участники, у которых никакой мотив не проявился со статистической значимостью (2,8%).

Выявление последней группы, вероятно, может быть связано с тем, что направленность определялась нами в условиях игровой деятельности, а не профессионально-трудовой, цели могли определяться частными ситуационными мотивами. Мы соотнесли полученные данные с выявленными стратегиями самоутверждения. Результаты представлены в таблице 1.

На следующем этапе перед нами стояла задача выявить соотношение осознаваемых и неосознаваемых мотивов поведения. Для этого были проведены 2 конфликтных серии, которые заключались в том, что сталкивались личный и коллективистический мотивы, а испытуемый должен был сделать выбор между ними.

Таблица 1

Соотношение типа направленности личности педагогических работников и стратегий самоутверждения

Тип направленности (%)	Стратегии самоутверждения (%)			Всего
	Агрессивная	Самоподавление	Конструктивная	
Личная	12,8	19,3	3,7	33,1
Деловая	10,1	15,6	5,5	28,5
Коллективистическая	2,7	4,6	7,3	20,2
Мультинаправленность	6,8	–	–	6,8
Неопределенная	2,7	–	–	2,7
Всего	35,1	39,5	16,5	91,3

В первой конфликтной серии инструкция была неопределённой, а противоречие между личным и командным интересом было неявным. Во второй серии, напротив, в инструкции чётко разъяснялось это противоречие. Таким образом, во второй серии перед участниками эксперимента был осознанный выбор мотива деятельности: «за кого» они будут действовать – «за себя» или «за команду».

Командные (коллективистические) ценности имеют большую социальную привлекательность, поэтому, когда личность осознаёт объективно существующие противоречия между своими личными интересами и интересами коллектива, она склонна подавлять свои эгоистические стремления, даже если они у неё сильнее, чем коллективистические. При этом важную роль имеют следующие факторы: а) осознание личностью своей направленности; б) осознание единства или конфликтности личных и коллективных интересов; в) осознанность выбора решения и его последствий (как для себя, так и для коллектива).

В инструкции участникам сообщалось, что эта серия определит как личного, так и командного победителя.

Так как наша задача состояла в том, чтобы максимально развести интересы команды и личные, после первого испытания участнику сообщалось, что он действует противоположно команде. При этом подчёркивалось, что если участник улучшит личные результаты, это приведёт к ухудшению общекомандных результатов, и наоборот.

Мы предполагали, что, когда оба мотива обладают значительной силой и осознаются последствия каждого из решений, человек может отложить принятие решения и отказаться от действия либо начать искать пути решения данного противоречия. В случае осознанного выбора и его последствий человек будет последовательно его реализовывать, т. е. в результате принятия какого-либо решения как итога внутреннего конфликта (борьбы мотивов) его действия должны соответствовать принятому решению.

Однако в ходе этой серии проявилась ещё одна модель поведения участников.

84% участников выразили готовность действовать «за команду». Об этом говорили и реплики, и характер ошибок в первый период выполнения задания. Однако 42% из 84% в итоге

дали результаты «за себя». Только 19% участников последовательно действовали, исходя из первоначального решения. Остальные несколько раз меняли ориентацию.

В этой серии участникам предлагалось 40 отрезков.

Действия в пользу «команды» наблюдались в первые 4–5 проб, в дальнейшем действия направлялись на личные достижения. При этом участники продолжали думать, что «работают на команду».

Об этом свидетельствовали характер задаваемых вопросов и обсуждение результатов серии, но главным доказательством искренности в убеждённости в том, что они действовали «за команду», была предоставленная возможность исправления ошибок. У большинства исправления начинались не с первой линии, а там, где уже, безусловно, шла работа «за себя» и все поправки были не слишком существенны, чтобы получилось то, что нужно команде. Это позволило сделать вывод, что участники эксперимента действительно не только не заметили изменения своего намерения работать «за команду», но и отрицают желание личного успеха. Деятельность соответствует этому желанию, но оно отрицается (не осознаётся) ими. Это позволило наглядно выявить соотношение осознаваемых и неосознаваемых мотивов и их влияние на конечный результат деятельности. Неосознаваемый мотив направлен на нужный для личности результат деятельности, а осознаваемый определяет также нужное для личности эмоционально-ценностное отношение к деятельности и к себе. В ситуациях, когда эти компоненты об-

служивают разные типы направленности, человек ориентируется на достижение личного успеха, хотя хочет считать, что «делает все для других и для дела». При этом на этапах принятия решений и осознания последствий это внутреннее противоречие не проявлялось столь очевидно. Разница в осознанной и неосознанной направленности проявлялась позже, в процессе реализации решения, а это позволяло сохранить иллюзию того, что он действует согласно своим осознанным намерениям. Переводя эти наблюдения в плоскость смыслов профессиональной деятельности, можно сказать, что в случае неосознаваемой личной направленности приоритетным становится сохранение позитивной оценки себя в ущерб стратегическим целям коллектива.

Выводы

Подводя итоги полученным результатам, мы смогли сформулировать следующие выводы.

1. Личность избирает такую стратегию самоутверждения, которая соответствует доминирующим мотивам, создающим иерархическую структуру её мотивационной сферы.

2. Конструктивность или деструктивность стратегий определяется соотношением сознательной и бессознательной мотивации в принятии решений и их последующей реализации, а также типом направленности.

3. Коллективистическая направленность наиболее отчётливо проявляется в конструктивных стратегиях самоутверждения личности.

4. Для агрессивной стратегии более характерна личная направленность. Кроме того, данная стратегия характе-

ризуется некоторой неустойчивостью направленности, что проявилось в неопределённости мотивации, и мультинаправленностью.

5. Стратегия самоподавления составляет большую часть (43%) от общего числа выборки педагогических работников. Сам по себе этот факт заставляет рассматривать данный феномен как самостоятельный и исследовать его в контексте профессиональной педагогической деятельности. В наибольшей степени стратегия самоподавления соотносится с личной (19,3%) и деловой (15,6%) направленностью личности.

6. В исследовании была сделана попытка выявить соотношение осознанных и неосознанных мотивов, что позволило нам определить их влияние на результат деятельности. Однако для получения точных и достоверных выводов необходимо продолжить исследования в этом направлении. Мы предполагаем, что признаком вполне сформировавшейся, зрелой направленности личности и выбора ею конструктивных стратегий самоутверждения является её непротиворечивость, единство сознательно принятых и неосознанных стремлений.

Статья поступила в редакцию 02.03.18

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Л.Н. Жизненные и профессиональные ценности личности школьников и студентов, будущих профессионалов в современном мире // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 4. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/603> (дата обращения: 26.02.2018).
2. Быков А.В., Шульга Т.И. Эмоционально-волевая регуляция как вид психологической готовности человека к обучению: монография. М., 2012. 142 с.
3. Городилова Е. А. Самоактуализация и ее связь с интегральной индивидуальностью: дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2002. 244 с.
4. Завалишина Д.Н. Динамика ценностно-смыслового отношения субъекта к профессиональной деятельности // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни. М., 2001. С. 193–203.
5. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности. М., 1994. 144 с.
6. Зотова Л.Э., Плахотникова И.В., Сидячева Н.В. Поведенческий компонент в структуре Я-концепции личности: теоретический и практический аспект // European Social Science Journal. 2015. № 8. С. 284–291.
7. Корчемный П.А. Психологические аспекты компетентностного и квалификационного подходов в обучении // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2012. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/173> (дата обращения: 22.02.2018).
8. Личность профессионала в современном мире / отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлёв. М., 2013. 944 с. (Труды Института психологии РАН).
9. Нестерова А.А. Социально-психологический подход к пониманию конструкта «жизнеспособность личности» // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / под ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикой. М., 2016. С. 71–87.
10. Неймарк М.С. О соотношении осознаваемых и неосознаваемых мотивов в поведении, характеризующем направленность личности подростков // Психология личности: сборник статей / сост. А.Б. Орлов. М., 2001. С. 60–66.
11. Носс И.М., Бородина Т.И. Личностно-профессиональная спецификация в диагностике персонала // Вестник Московского государственного областного университета

- (электронный журнал). 2015. № 3. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/674> (дата обращения: 27.02.2018).
12. Особенности личностного и профессионального развития субъектов образовательного пространства в современных социально-экономических условиях: науч.-метод. пособ. для практ. психологов образования и педагогов / под ред. Л.М. Митиной. М., Обнинск, 2010. 296 с.
 13. Пантелеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М., 1991. 110 с.
 14. Плахотникова И.В., Зотова Л.Э. Особенности личности преподавателя высшей школы // Вестник Московского государственного университета. Серия: Психологические науки. 2011. № 2. С. 149–156.
 15. Сидячева Н.В. К вопросу о развитии морали и нравственности современной молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 4. С. 21–23.
 16. Управление человеческими ресурсами / под ред. М. Пула, М. Уорнера. СПб., 2006. 1200 с.
 17. Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка. М., 2007. 384 с.
 18. Чудновский В.Э. Жизненное пространство личности как фактор её становления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. С. 5–15.
 19. Чудновский В.Э. К вопросу о психологической сущности устойчивости личности // Психология личности: сборник статей / сост. А.Б. Орлов. М., 2001. С. 77–87.
 20. Шульга Т.И. Новые направления кадровой политики специалистов социальной сферы (к проблеме разработки профессиональных стандартов) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 3. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/428> (дата обращения: 24.02.2018).

REFERENCES

1. Antonova L.N. [Life and professional values of personality of pupils and students, future professionals in the modern world]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2014, no. 4. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/603> (accessed: 26.02.2018).
2. Bykov A.V., SHul'ga T.I. *Emotsional'no-volevaya regulyatsiya kak vid psikhologicheskoi gotovnosti cheloveka k obucheniyu* [Emotional-volitional regulation as a form of a person's psychological readiness to learning]. Moscow, 2012. 142 p.
3. Gorodilova E.A. *Samoaktualizatsiya i ee svyaz' s integral'noi individual'nost'yu: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Self-actualization and its relationship with the integral individuality: PhD thesis in Psychological sciences]. Perm, 2002. 244 p.
4. Zavalishina D.N. [Dynamics of value-semantic relationship of a subject to his professional activities]. In: *Psikhologicheskie, filosofskie i religioznye aspekty smysla zhizni* [Psychological, philosophical and religious aspects of the meaning of life]. Moscow, 2001, pp. 193–203.
5. Zalesky G.E. *Psikhologiya mirovozzreniya i ubezhdenii lichnosti* [Psychology ideology and beliefs of an individual]. Moscow, 1994. 144 p.
6. Zotova L.E., Plakhotnikova I.V., Sidyacheva N.V. [The behavioral component in the structure of self-concept of personality: theoretical and practical aspect]. In: *European Social Science Journal*, 2015, no. 8, pp. 284–291.
7. Korchemny P.A. [Psychological aspects of competence and competency approaches to training]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)*

- [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2012, no. 1. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/173> (accessed: 22.02.2018).
8. Dikaya L.G., Zhuravlyov A.L., eds. *Lichnost' professionala v sovremennom mire* [The personality of a professional in the modern world]. Moscow, 2013. 944 p.
 9. Nesterova A.A. [Socio-psychological approach to understanding the construct of "viability of an individual"]. In: Makhnach A.V., Dikaya L.G., eds. *ZHiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty* [The viability of a person: individual, professional and social aspects]. Moscow, 2016, pp. 71–87.
 10. Neimark M.S. [On the correlation of conscious and unconscious motives in behavior, characterizing the orientation of adolescents' personality]. In: Orlov A.B., comp. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of personality]. Moscow, 2001, pp. 60–66.
 11. Noss I.M., Borodina T.I. [Personal and professional specification in the diagnosis of staff]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2015, no. 3. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/674> (accessed: 27.02.2018).
 12. Mitina L.M., ed. *Osobennosti lichnostnogo i professional'nogo razvitiya sub'ektov obrazovatel'nogo prostranstva v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh* [Features of personal and professional development of the subjects of educational space in modern socio-economic conditions]. Moscow, Obninsk, 2010. 296 p.
 13. Pantelev S.R. *Samootnoshenie kak emotsional'no-otsenochnaya sistema* [Self-attitude as a system of emotional assessment]. Moscow, 1991. 110 p.
 14. Plakhotnikova I.V., Zotova L.E. [The personality of a teacher of higher school]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2011, no. 2, pp. 149–156.
 15. Sidyacheva N.V. [On the question of developing the morality of today]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2010, no. 4, pp. 21–23.
 16. Pule M., Warner M., eds. *Upravlenie chelovecheskimi resursami* [Human resource management]. Saint Petersburg, 2006. 1200 p.
 17. Kharlamenkova N.E. *Samoutverzhdenie podrostka* [The self-affirmation of a teenager]. Moscow, 2007. 384 p.
 18. Chudnovsky V.E. [The life space of an individual as a factor in its formation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)*. [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2013, no. 3. Available at: [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2013, no. 3, pp. 5–15.
 19. Chudnovsky V.E. [On the psychological nature of resilience of an individual]. In: Orlov A.B., comp. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of personality]. Moscow, 2001, pp. 77–87.
 20. SHul'ga T.I. [New directions of personnel policy specialists of social sphere (on the problem of development of professional standards)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2013, no. 3. Available at: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/428> (accessed: 24.02.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Краева Марина Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: mari-07.kraeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina Yu. Krayeva – PhD in Psychological sciences, associate professor of the Department of social psychology, Moscow Region State University
e-mail: mari-07.kraeva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Краева М.Ю. Особенности направленности личности педагогических работников с разными стратегиями самоутверждения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 73–83.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-73-83

FOR CITATION

Kraeva M.Y. Features of personality orientation of teachers with different strategies of self-affirmation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no 1, pp. 73–83.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-73-83